

## ДНЕВНИК ИСКУССТВ

### Концерты Д. Я. Пантофель-Нечецкой

Имя заслуженной артистки республики Деборы Яковлевны Пантофель-Нечецкой пользуется в нашей стране широкой популярностью среди любителей музыки. Вполне понятно поэтому, что концерты выдающейся камерной певицы привлекали внимание общественности Томска.

Д. Я. Пантофель-Нечецкая не обманула ожиданий томичей. Мы услышали обширную программу из произведений русских, западноевропейских и советских композиторов, исполненных с одинаковым мастерством и блеском.

Диапазон произведений, исполняемых певицей, огромен — от строгих форм моцартовской арии до испанских песен Д. Шостаковича, от драматического монолога мадам Беттерфляй из оперы Пуччини «Чио-Чио-Сан» до шуточной детской песенки композитора Л. Пирнова «Курочка». Но наиболее близкими дарованию Д. Я. Пантофель-Нечецкой оказались произведения с широкой, свободно льющейся мелодией. Может быть, поэтому в программе ее концерта так много произведений, которые мы обычно привыкли слышать в исполнении солирующих инструментов. Зрители тепло встретили «Приглашение к танцам» К. Вебера, «Лебедя» Сен-Санса, «Сентиментальный вальс» П. Чайковского. С удивительной свободой и легкостью спела Д. Я. Пантофель-Нечецкая труднейший «Вокализ» Рахманинова.

Высокая музыкальность певицы позволяет ей создавать маленькие шедевры из произведений, которые исполняются весьма часто. Так, высокое эстетическое наслаждение доставила слушателям «Серегада» Тозелли, исполненная артисткой в сопровождении рояли и виолончели. С благородной простотой прозвучали в ее исполнении русские и венгерские народные песни, неаполитанская песня «Ожидание искателя кораллов» и «Чардаш» композитора Шпачека.

Солист Государственного академического Большого театра СССР, заслуженный артист республики виолончелист В. Матковский показал себя достойным партнером выдающейся певицы. Особенно запомнились в его исполнении «Аллегро апассионато» Сен-Санса и «Ноктюрн» Шопена. Выразительно была сыграна «Восточная мелодия» Ц. Кюи.

Пианист В. Гольдберг произвел менее благоприятное впечатление. Превосходный аккомпаниатор, солируя, он играл резко и тяжело. К тому же пианист позволяет себе ритмические вольности, которые, например, придали шестой венгерской рапсодии Листа совершенно неожиданный и неуместный мелодраматический оттенок. Наиболее удачно в исполнении В. Гольдберга прозвучал вальс из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» в переложении Грюнфельда.

**Б. БОРИСОВ.**